

8. Меры семейной политики в России в свете результатов микропереписи населения 2015 г.

8.1. Система мер семейной политики в России, действовавшая в 2016 г.

8.1.1. Федеральные меры семейной политики

С 1 января 2016 г. в России с учетом перспективы экономического кризиса стали меняться сложившиеся в эпоху «сытых нулевых» годов принципы и подходы к мерам материальной поддержки семьи с детьми. Однако прежняя система федеральных пособий для поддержки семьи продолжала действовать в России и в 2016 г.

В декабре 2015 г. был принят ряд решений в духе антикризисной экономии бюджетных средств:

- сократить круг получателей некоторых детских пособий и льгот, сделать их адресными, выплачивать по критериям нуждаемости (Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 388-ФЗ), однако критерии пока разработаны не до конца и реестр нуждающихся не создан;

- не проводить индексацию детских пособий за 2016 г., и с 1 января только доиндексировать их за прошедший 2015 г. на величину фактической инфляции с 1 февраля 2016 г. (Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 371-ФЗ);

- не проводить индексацию материнского капитала в 2016 г., оставив его размер равным 453 026 руб. (Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ).

До этого с 2008 г. повышение выплат традиционно проводилось опережающим темпом в сравнении с ростом индекса потребительских цен, причем повышающий коэффициент индексации применялся однократно с 1 января в отношении всех установленных размеров социальных выплат. Фактическая инфляция за 2015 г. более чем в 2 раза превысила проведенную с 1 января 2015 г. индексацию (с коэффициентом 1,055) и составила 12,9%. На эту недо-

стающую разницу $1,129 / 1,055 = 1,070$ государственные пособия семьям с детьми были проиндексированы с 1 февраля 2016 г.

Продолжали действовать (табл. 8.1):

- ежемесячные пособия по уходу за ребенком (родным или усыновленным) до достижения им возраста полутора лет: для работающих матерей — 40% среднего заработка, но не менее 2908,62 руб. по уходу за первым ребенком и 5817,24 руб. по уходу за вторым и последующими детьми;

- в 2016 г. также в большинстве регионов (в 69) выплачивались ежемесячные пособия в размере регионального прожиточного минимума на третьего и каждого последующего ребенка в возрасте от полутора до трех лет;

- компенсация родителям, дети которых посещают государственные и муниципальные дошкольные образовательные учреждения. Для семьи с одним ребенком она составляла 20% от внесенной платы, с двумя детьми — 50, с тремя и более — 70% от указанной родительской платы. Часть оплаты за частный детский сад (такие же доли оплаты соответственно для семьи, где один, два и три ребенка) также можно было вернуть в семейный бюджет. Однако процесс получения такой компенсации по-прежнему был бюрократически усложнен, и ее оформляли далеко не все семьи. В 2016 г. также продолжала выплачиваться компенсация за непредоставление места в детском саду, ее размер и сам факт ее наличия зависели от региона;

- пособия по беременности и родам на период 70 дней до родов и 70 дней после родов в 2016 г. составляли 100% от среднего заработка, не превышающего предельную величину базы для начисления страховых взносов в ФСС РФ, установленную на годы, предшествующие рождению ребенка. При усыновлении ребенка выплачивалось такое же пособие (и с тем же «потолком» общих выплат за 140 дней — 228 603,20 руб.). Минимум этого пособия за те же 140 дней составлял 28 952 руб. до 1 июля 2016 г., затем 35 000 руб., он рассчитывался исходя из размера МРОТ. При ликвидации предприятия выплачивались минимальные 581,73 руб., студенткам пособие начислялось исходя из размера стипендии;

- родовые сертификаты. Их стоимость не изменилась и составляла 3 тыс. руб. на оплату медицинских услуг в период бере-

менности, 6 тыс. — в период родов, 2 тыс. передавалось в детскую поликлинику;

- единовременное пособие при рождении (усыновлении, передаче под опеку или в приемную семью) ребенка в 2016 г. составляло 15 512,65 руб. За раннюю постановку на учет по беременности (до 12 недель) выплачивалось, кроме того, 581,73 руб. Повышенное (118 529,25 руб.) пособие при усыновлении предусматривалось в случае усыновления ребенка-инвалида, ребенка в возрасте старше семи лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сестрами;

- беременной жене военнослужащего по призыву при сроке беременности более 180 дней выплачивалось единовременное пособие в 24 565,89 руб. Затем ежемесячно ей выплачивалось 10 528,24 руб. с момента рождения ребенка до достижения им возраста трех лет, но только в течение срока службы отца;

- материнский капитал не был проиндексирован и составил 453 026 руб. Была в «антикризисном» порядке увеличена единовременная выплата средств из материнского капитала до 25 тыс. руб. Маткапитал стало можно использовать на оплату услуг и технических средств для социальной реабилитации детей-инвалидов;

- ежемесячные пособия на детей в возрасте от 0 до 16 лет (на учащихся в образовательных учреждениях — до 18 лет). Уже давно эти пособия выплачиваются за счет регионального бюджета, так что их размер и порядок выплаты регулируются региональным законодательством, и они полагаются только малоимущим. Их размер во всех регионах крайне невелик — колеблется в пределах от 90 руб. (например, Республика Алтай) до 13 019 руб. (верхняя граница базового пособия в Санкт-Петербурге). Как правило, базовое пособие составляет 200—500 руб. в месяц на каждого ребенка (табл. 8.2).

8.1.2. Региональные меры семейной политики

Начиная с 2009 г. (в большинстве регионов с 2011 г.) региональные меры семейной политики включают, кроме минимальных по размеру детских пособий для детей в возрасте до 16/18 лет из малоимущих семей, региональные материнские капиталы (РМК), обычно назначаемые независимо от получения женщи-

Таблица 8.1. Материнские и семейные пособия, выплачиваемые из федерального бюджета России, 2001—2015 гг., руб.

	2001	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности (до 12 недель)	100	300	31.12.20008	374,6	412,08	438,87	465,20	490,79	515,33	543,67	581,73
	—	7000				11 000 один ребенок; 13 000 двойня					
Единовременное пособие при рождении ребенка	1500	8000	8680 до 30.06.2008; 8840,58 до 31.12.2008						13741,61	14497,80	15512,65
Единовременное пособие при усыновлении ребенка	—	—	31.12.2008	9989,86	10988,85	11703,13	12405,32	13087,61	усыновление, особые случаи	110755	118529,25
Государственный сертификат на материнский (семейный) капитал	—	—	276250						429408,5	453026	
По уходу за первым ребенком	—	—	1627,50—65110 до 30.06.2008; 1657,61—6630,40 до 31.12.2008	312162	343378	365698	387640	408960		Мин. 2718,34; макс. 19855,82	Мин. 2908,62
				Мин. 1873,10; макс. 7492,40	Мин. 2060,41; макс. 13833,33	Мин. 2194,34; макс. 13433,33	Мин. 2326,00; макс. 15433,33	Мин. 2453,93; макс. 16250	Мин. 2576,63; макс. 18000		
По уходу за вторым и последующими детьми	200	700	3255—6510 до 30.06.2008; 3315,22—6630,40 до 31.12.2008	3746,20; макс. 7492,40	4120,82; макс. 13833,33	4388,67; макс. 13433,33	4651,99; макс. 15433,33	4907,85; макс. 16250	Мин. 5153,24; макс. 18000	Мин. 5436,67; макс. 19855,2	Мин. 5817,24
				Мин. 3746,20; макс. 7492,40	Мин. 4120,82; макс. 13833,33	Мин. 4388,67; макс. 13433,33	Мин. 4651,99; макс. 15433,33	Мин. 4907,85; макс. 16250	Мин. 5153,24; макс. 18000	Мин. 5436,67; макс. 19855,2	Мин. 5817,24

Таблица 8.2. Ежемесячное пособие на детей старше полутора лет в регионах России, 2016 г., руб.

Регион	Базовое	На детей одиноких матерей	На детей военнослужа- щих	На детей, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов
<i>Центральный федеральный округ</i>				
Белгородская область	270	540	595	1185
Брянская область	282	564	423	423
Владимирская область	392	784	588	588
Воронежская область	257	515	386	386
Ивановская область	236	472	354	354
Калужская область	200—5000	400—5000	600	400
Костромская область	115	230	230	173
Курская область	150	300	225	225
Липецкая область	242	484	363	363
Московская область	552—3216	1103—5422	827—4043	827—4043
Орловская область	270	542—676	406	406—676
Рязанская область	166—1066	356—1066	206—1066	206—1066
Смоленская область	233	466	349	349
Тамбовская область	175—379	327	327	327
Тверская область	202	404	404	404
Тульская область	351	701	526	526
Ярославская область	407	...	...	...
г. Москва	1500; 2501	2500; 4501	1900; 3301	1900; 3301

Продолжение табл. 8.2

Регион	Базовое	На детей одиноких матерей	На детей военнослужа- щих	На детей, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>				
Республика Карелия	162	216	216	216
Республика Коми	157—1382	313—1382	235—1304	235—1304
Архангельская область: Ненецкий автономный округ	456	912	684	684
Архангельская область без автономного округа	116	232	174	174
Вологодская область	150	300	225	225
Калининградская область	250	500	500	...
Ленинградская область	362—542	1086—1626	724—1084	1086—1626
Мурманская область	350	701	701	701
Новгородская область	200	400	400	400
Псковская область	225	450	338	338
г. Санкт-Петербург	787—13019	1137—3768	1137—3768	1137—3768
<i>Южный федеральный округ</i>				
Республика Адыгея	115	230	172	172
Республика Калмыкия	225	450	338	338
Республика Крым	532	1596	...	798
Краснодарский край	181	355	262	262

Продолжение табл. 8.2

Регион	Базовое	На детей одиноких матерей	На детей военнослужа- щих	На детей, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов
Астраханская область	214—821	328	...	...
Волгоградская область	317	634	476	476
Ростовская область	374	748	561	561
г. Севастополь	532	1596	...	798
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>				
Республика Дагестан	112	224	168	168
Республика Ингушетия	100—150	200—300	150—225	150—225
Кабардино-Балкарская Республика	110	221	165	165
Карачаево-Черкесская Республика	132	282	282	282
Республика Северная Осетия — Алания	150—300	300	225	225
Чеченская Республика	130	260	195	195
Ставропольский край	350—700	700	525	525
<i>Приволжский федеральный округ</i>				
Республика Башкортостан	123	247	185	185
Республика Марий Эл	182	364	273	273
Республика Мордовия	120—240	240	180	180
Республика Татарстан	281—745	745	421	421

Продолжение табл. 8.2

Регион	Базовое	На детей одиноких матерей	На детей военнослужа- щих	На детей, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов
Удмуртская Республика	184	368	368	276
Чувашская Республика	164—230	329—462	247—347	247—347
Пермский край	148	295	221	221
Кировская область	176—1108	352	...	264
Нижегородская область	100	200	150	150
Оренбургская область	300	600	450	450
Пензенская область	290	580	435	580
Самарская область	200	400—660	300—480	300—480
Саратовская область	395	789	592	592
Ульяновская область	200	400	300	300
<i>Уральский федеральный округ</i>				
Курганская область	244	488	366	366
Свердловская область	453—1812	905	679	679
Тюменская область: Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	861	...	...	...
Ямало-Ненецкий автономный округ	284—710	568—1420	426—1065	426—1065
Тюменская область без автономных округов	350	583	583	583

Продолжение табл. 8.2

Регион	Базовое	На детей одиноких матерей	На детей военнослужа- щих	На детей, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов
Челябинская область	226	451	338	338
<i>Сибирский федеральный округ</i>				
Республика Алтай	90	180	135	135
Республика Бурятия	155	232	203	203
Республика Тыва	127	254	...	191
Республика Хакасия	197	395	296	296
Алтайский край	155	465	310	232
Забайкальский край	191	382	286	286
Красноярский край	280	392	...	...
Иркутская область	235	470	352	352
Кемеровская область	234—521	409	323	323
Новосибирская область	319	478	478	478
Омская область	254	790	790	790
Томская область	126—391	214	170	170
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>				
Республика Саха (Якутия)	325—424	...	...	...
Камчатский край	442	883	883	883
Приморский край	257	772	386	386
Хабаровский край	337	449	...	1124

Окончание табл. 8.2

Регион	Базовое	На детей одиноких матерей	На детей военнослужа- щих	На детей, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов
Амурская область	249	498	373	373
Магаданская область	250	750	375	375
Сахалинская область	394	788	591	591
Еврейская автономная область	120	240	240	180
Чукотский автономный округ	500	750	...	...

ной федерального материнского капитала из средств региональных бюджетов. Как правило, РМК можно воспользоваться через 1—3 года после рождения ребенка. Право на РМК обычно дается женщине при рождении (или усыновлении) третьего или последующего ребенка. Однако в Нижегородской, Сахалинской, Смоленской, Московской и Ульяновской областях такое право предоставляется при рождении второго ребенка, а в республиках Алтай, Тыва и Дагестан — только на четвертых и (или) последующих детей. В некоторых регионах размер РМК возрастает при увеличении очередности рождения, размер варьируется в основном в пределах от 50 тыс. до 100 тыс. руб. (62 региона выплачивают именно 100 тыс.), но в отдельных случаях размер бывает больше (до 350 тыс.) или меньше (от 25 тыс.). Кроме того, существуют различающиеся по регионам единовременные выплаты при рождении ребенка дополнительно к федеральному единовременному пособию на рождение ребенка.

8.1.3. Изменения затрат на семейные пособия в России

Семейные выплаты в последние изучаемые годы, несмотря на артикулированное в 2016 г. стремление к экономии, продолжили флуктуировать примерно в области одних и тех же процентных значений по отношению как к ВВП, так и к средней зарплате (табл. 8.3). Именно то, что эта зарплата достаточно низка, обуславливало существенный возможный вес некоторых пособий по отношению к ней и осторожность руководства страны при попытках пересмотреть систему пособий, так как, возможно, довольно большая часть семей полагается на них как на существенную часть семейного бюджета.

Таблица 8.3. Доля семейных пособий в ВВП в общем объеме денежных доходов и соотношение пособий с заработной платой

	1991—1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2014	2015	2016
	<i>Доля, %</i>												
В ВВП	0,8	0,4	0,2	0,2	0,4	0,4	0,6	0,8*	0,8	0,9	0,8	0,8	0,9
В общем объеме денежных доходов населения	1,3	0,7	0,3	0,3	0,6	0,7	0,8	1,1*	1,2	1,3	1,2	1,3	1,4
	<i>Соотношение со средней заработной платой, %</i>												
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности (до 12 недель)	—	3,8	3,5	2,8	2,2	1,9	2,0	2,1	1,85	1,63	1,6	1,60	1,6
Единовременное пособие при рождении/усыновлении ребенка	22	119	70	75	59	50	53	55	50	43,4	42,3;	42,6	42,2;
											повы-	повы-	повы-
											шенное	шенное	шенное
											323,17	322,5	322,5

Окончание табл. 8.3

	1991—1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2014	2015	2016
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет	4	8	6	7	11 (1-й ребенок; 22 (другие дети)	9,4 (1-й ребенок; 18,9 (другие дети)	9,9 (1-й ребенок; 19,8 (другие дети)	10,3—(1-й ребенок; 20,6 (2-й ребенок); 69,3 (максимум)	9,3 (1-й ребенок; 18,5 (2-й ребенок); 58,4 (максимум)	8,1 (1-й ребенок; 16,3 (2-й ребенок); 53,9 (максимум)	7,9 (1-й ребенок; 15,9 (2-й ребенок); 55,4 (максимум)	8 (1-й ребенок; 16 (2-й ребенок); 58,3 (максимум)	7,9 (1-й ребенок; 15,8 (2-й ребенок); 7,9 (1-й ребенок; 15,8 (2-й ребенок); 58,3 (максимум)

* С 2010 г. и далее — с учетом материнского капитала.

Источники: Рассчитано по данным Росстата: Уровень жизни населения России. М., 1996; «Социальное положение и уровень жизни населения России» за 1998—2007 гг. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2008 г. (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lsswww.exe/Stg/d02/36.htm); 5.1. Численность населения (http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/lssWWW.exe/Stg/d01/05-01.htm); «О социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации в 2008 году» (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d02/43sub18.htm); а также по: Захарова В. Е. О расходах на поддержку семей с детьми, материнства, отцовства в федеральном бюджете на 2009—2011 гг. (<http://www.owi.ru/rights/discussion2004/804.htm>); для 2009, 2010 и 2011 гг. рассчитано О. Г. Исуповой по оперативным данным Росстата за 2009—2015 гг. о средней реальной зарплате, ВВП, объеме денежных доходов населения и о расходах бюджета на социальную семейную политику по различным статьям (www.budgetrf.ru/Publications/merit_new/2012/MERT_NEW201202031210/MERT_NEW201202031210_p_003.htm); http://www.gks.ru/bgd/regl/b1_44/lsswww.exe/Stg/d01/06-0w7.htm). Начиная с 2013 г. — по данным gks.ru о процентах в ВВП и доходах населения, расчеты О. Г. Исуповой о весе пособий по отношению к заработной плате.

8.2. Отношение населения к мерам семейной политики по результатам опроса мнений, проведенного в рамках микропереписи 2015 г.

8.2.1. Оценка мотивирующих возможностей семейной политики: проблемы методологии и интерпретация полученных результатов¹

В микропереписи 2015 г. вопросы 24 и 25, непосредственно относящиеся к репродуктивным планам, задавались только людям в репродуктивном возрасте, т.е. женщинам 18—44 лет и мужчинам 18—59 лет. Вопрос 23 о том, сколько у человека рожденных детей, задавался только женщинам 15 лет и старше. Количество детей у опрашиваемых мужчин, вероятно, определялось на основании опроса о родственных связях в домохозяйстве. Формулировка вопросов о желанных и планируемых детях учитывает уже имеющих детей.

При анализе нами было обнаружено, что в выборочную совокупность попало 628 649 мужчин в возрасте 15—59 лет и 432 984 женщины в возрасте 15—44 года (соответственно 580 366 мужчин в возрасте 20—59 лет и 386 194 женщины в возрасте 20—44 года). В то же время на вопрос 25, предполагающий оценку различных мер семейной политики и в целом условий для рождения дополнительных детей, ответили только от 48 до 49,9 тыс. мужчин и женщин при оценке каждой меры, т.е. не более 100 тыс. мужчин и женщин в совокупности оценили каждую меру или каждое условие. На наш прямой запрос в Росстат для разъяснения этого несовпадения мы получили ответ, что вопрос о мерах семейной политики задавался только тем людям репродуктивного возраста, кто в вопросе 24 отметил желание иметь больше детей, чем то, которое они собираются иметь. Соответственно, на него не отвечали все те, кто собирается иметь детей вне зависимости от мер политики или вообще не собирается, хотя в реальности политика при ее принятии ведь затронет и их. Более того, вопрос 25 сфор-

---

¹ Все расчеты в данной главе выполнены на основе открытых данных микропереписи населения 2015 г. См.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html.

мулирован таким образом, что он кажется адресованным абсолютно всем: «Если вы хотели бы иметь детей больше, чем собираетесь, то в какой степени рождению желаемого числа детей могли бы способствовать следующие условия...», даже в большей мере тем, у кого такого желания пока нет, в случае, «если» оно вдруг появится. В целом вопрос сформулирован с большой степенью неопределенности, он как бы не о реальных намерениях и планах, а о какой-то гипотетической ситуации, которая описывается с помощью одного «если» и двух «бы». Таким образом, в данном случае при ответе на вопрос 25 мы имеем дело с ограниченной подвыборкой мужчин и женщин репродуктивного возраста, с одной стороны, выразивших желание иметь больше детей, чем у них уже есть и чем они собираются в принципе, но с другой — отвечающих на вопрос, который как бы предлагает им поставить такое свое желание под сомнение. А ведь мнение всех остальных при оценке предлагаемых мер семейной политики, как минимум, не менее интересно.

Как бы то ни было, мы имеем большое число ответивших на вопрос 25, почти по 50 тыс. мужчин и женщин при оценке каждой альтернативы, и можем проанализировать распределения их ответов по различным другим показателям из перечня вопросов анкеты, отдавая, однако, себе отчет в вышеописанных ограничениях этой выборочной совокупности.

У нас есть возможность проанализировать оценку этими респондентами таких мер, как:

- возможность получения ежемесячного денежного пособия (предоставления оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до трех лет;
- возможность получения федерального материнского (семейного) капитала;
- возможность получения материнского (семейного) капитала, установленного в соответствующем регионе;
- возможность получения ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка в размере прожиточного минимума ребенка, установленного в соответствующем регионе;
- возможность без проблем получить место для ребенка в детском саду, яслях;
- налоговые льготы работающим родителям;

- предоставление семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома;
- возможность иметь гибкий график работы (или неполный рабочий день/неделю или дистанционно, на дому);
- возможность профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до трех лет;
- возможность при рождении второго или последующего ребенка получить беспроцентную ссуду на покупку жилья площадью в размере социальной нормы.

Также рассматривались условия «изменение личных обстоятельств» и «повышение жизненного уровня семьи».

Именно таковы формулировки альтернатив ответа в вопросе 25. Все эти варианты оцениваются по 5-балльной шкале, в дальнейшем при анализе мы используем сопоставление средних баллов различных категорий респондентов.

Можно видеть, что описание конкретных мер семейной политики в данном случае смешано с такими неопределенными и неизмеряемыми однозначно условиями, как «личные обстоятельства». Задумаемся, как может повлиять на рождение ребенка изменение личных обстоятельств и каких именно. Даже если принять, что тут точно имеется в виду только изменение брачного состояния, то одинаково заданный вопрос для не состоящих в браке может означать, что им надо вступить в брак для рождения ребенка, а для состоящих в браке — развестись. Улучшить отношения с партнером? Выйти замуж за другого? Остается только догадываться... То же и с последним подсказом: «повышение уровня жизни» возможно в связи с любыми событиями, частью которых в общем-то могут стать и выплаты в контексте семейной политики.

В связи с такой повышенной неопределенностью мы решили исключить эти «условия» (два последних подсказа) из дальнейшего анализа, поскольку результаты ответов на них нельзя однозначно интерпретировать.

Мы также исключили из анализа альтернативу о профессиональной переподготовке, так как опубликованные Росстатом таблицы позволяют увидеть: она оценивается респондентами наиболее

низко, что соответствует известным из литературы² коллизиям, возникающим для родителей при попытках распределить время на уход за ребенком и получение образования в любой форме, в особенности при ограниченных семейных ресурсах (например, когда ребенка не с кем оставить, чтобы посещать курсы, или требуются деньги на проезд до места образовательной деятельности, или не очевидна экономическая польза от новой профессии в дальнейшей жизни матери и т.д.).

Итак, далее мы проанализируем оценки, которые респонденты давали девяти оставшимся социально-политическим альтернативам. В то же время необходимо оговориться, что ограничения и некие логические несоответствия остаются при интерпретации ответов респондентов на не совсем удачно сформулированные вопросы микропереписи, и это надо принять во внимание.

Мы должны осознавать, что участникам исследования в одном и том же списке предлагается оценить как уже существующие меры, такие как федеральный и региональный материнский (семейный) капитал, ежемесячное пособие на третьего ребенка и последующих детей до трех лет в размере прожиточного минимума, существующее в большинстве регионов, а также предоставление земельного участка при рождении третьего ребенка, так и меры, которые только обсуждаются, — продление оплачиваемой части отпуска по уходу за ребенком до трех лет, налоговые льготы, гибкий график/дистанционная работа, а также гарантированное место в детском саду/яслях (в реальности его наличия для каждого ребенка страны не так просто добиться).

Кроме того, когда вопросы о материнском капитале (федеральном и региональном) задаются людям, имеющим двух-трех детей, которые уже приобрели право на эти выплаты, не очень понятно, как они понимают соответствующий вопрос, ведь речь идет об их следующем ребенке — и нельзя исключить, что им представляется, что у них может появиться возможность получить такой капитал еще раз.

Тем не менее выбранные нами девять семейно-политических альтернатив (федеральный материнский (семейный) капитал; региональный материнский (семейный) капитал; ежемесячная де-

---

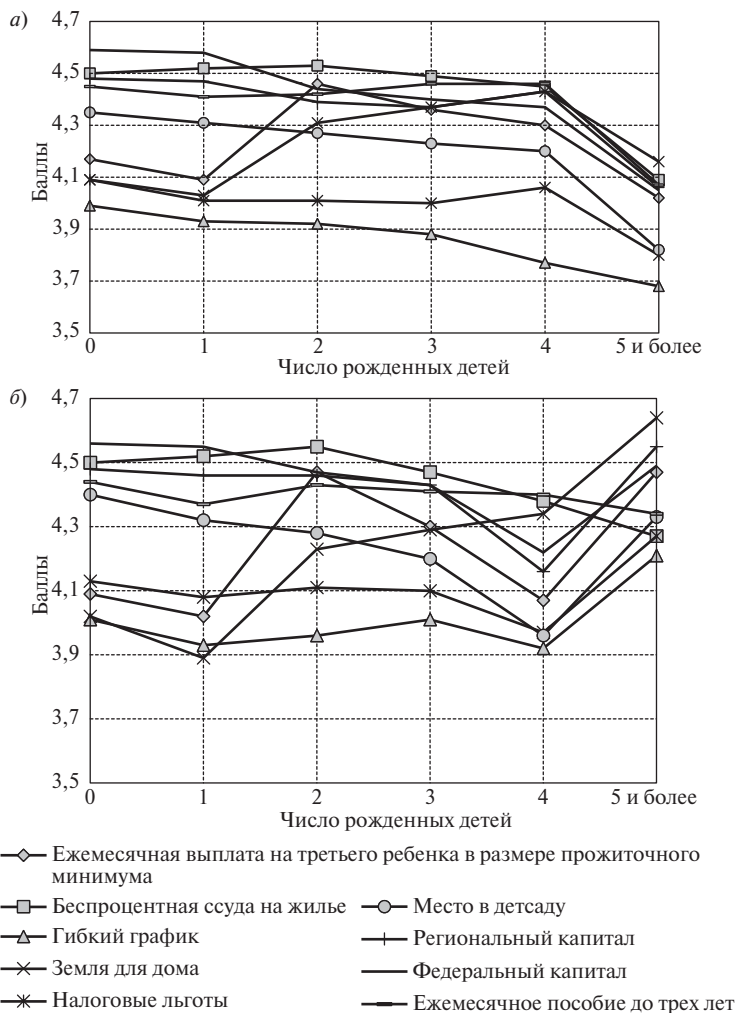
² Серегина Л. В. Профессиональное обучение — гарантия содействия трудоустройству // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 26—35.

нежная выплата на третьего ребенка в размере регионального детского прожиточного минимума; беспрепятственное получение места для ребенка в детском саду, яслях; налоговые льготы работающим родителям; предоставление семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома; гибкий график работы (или неполный рабочий день/неделю или дистанционно, на дому); получение беспроцентной ссуды на покупку жилья площадью в размере социальной нормы при рождении второго или последующего ребенка), на наш взгляд, можно подвергнуть осмысленному анализу. Ниже мы представляем его результаты.

**8.2.2. Восприятие предлагаемых мер
семейной политики для желающих иметь
больше детей, чем планируют:
женский и мужской взгляд в городской
и сельской местности**

Рассмотрим сначала восприятие женщинами различных вариантов из списка предлагаемых мер в зависимости от уровня их образования и трудового статуса. В отличие от мужчин, данные микропереписи дают возможность увидеть различия в оценках женщинами мер политики в зависимости от числа рожденных детей. Это важно, так как образ жизни матерей с разным числом детей может существенно отличаться, еще менее он будет похож на образ жизни бездетных женщин.

Первое направление аналитического разделения — наличие трудовой деятельности (рис. 8.1). Наиболее низко и работающие, и неработающие женщины оценивают гибкий график работы, включая дистанционную работу на дому. Можно предположить, что это связано с трудностями при попытках сочетать работу и домашние дела в одном и том же месте и сомнениями в том, что можно будет выполнить и то, и другое качественно, при этом избежав перенапряжения и самоэксплуатации. Кроме того, низкая оценка такой меры, видимо, связана и с ожиданиями, что при этом и заработок будет меньше, чем при работе в течение полного дня. Интересно, что работающие матери с разным количеством детей оценивают гибкий график несколько ниже, чем неработающие. Возможно, это связано с тем, что у них есть такой опыт.

Рис. 8.1. Оценка значимости мер поддержки семьи для экономически активных женщин (а) и женщин, не занятых трудовой деятельностью (б), в зависимости от числа рожденных детей, МПН-2015, средний балл

Наиболее высоко оценивается федеральный материнский (семейный) капитал вне зависимости от наличия у женщины трудовой деятельности, причем его оценка падает у матерей с двумя детьми и более (вероятно, они все-таки не верят, что смогут получить его еще раз). Региональный капитал оценивается немного ниже, а динамика оценок очень похожа.

У матерей двух и трех детей в обеих изучаемых совокупностях лидирует оценка возможности получения беспроцентной ссуды на жилье, что может быть связано с остротой не только жилищного, но и ипотечного вопроса, с закредитованностью населения и пониманием существенной его частью преимуществ именно беспроцентного возвращения займа, а также возможности получения суммы, необходимой для приобретения семейного жилья приемлемого качества и приемлемой величины без многолетнего ожидания. Кроме того, все-таки вопрос о федеральном семейном капитале они, видимо, несмотря на неудачную его формулировку, не интерпретируют как предложение получить деньги второй раз.

Резко увеличивается значимость выплат на третьего ребенка (и у работающих, и у неработающих) в размере прожиточного минимума у матерей двух детей. Напротив, те, у кого пока нет детей или есть только один ребенок, эту меру оценивают невысоко, что может иметь разные причины — как то, что эта мера пока к ним не относится, так и то, что они, в принципе, не собираются иметь более двоих детей. Это может свидетельствовать о сохранении у существенной части населения нормы, согласно которой лучше не иметь более двух детей. Аналогична динамика оценок получения земли под строительство дома, хотя они и несколько ниже по абсолютной величине — характерен рост среднего балла среди женщин с двумя детьми и более. Причем наиболее выражен этот рост у неработающих, возможно, в целом более ориентированных на дом и хозяйство и (или) более часто являющихся сельскими жителями.

Значимость места в детском саду медленно, но очевидно падает с ростом числа детей у женщины, особенно заметно к четвертому ребенку у неработающих, но она весьма велика у пока бездетных и, вероятно, является важным триггером при решении о рождении именно первого ребенка, так как может способствовать иллюзии, что в образе жизни женщины при его рождении мало что изменится.

Довольно низко всеми респондентами при любом числе детей оценивается такая мера, как налоговые льготы. Возможно, это связано с тем, что сами льготы невелики или значительная часть населения продолжает работать в сером секторе экономики, для которого все это неважно. С другой стороны, эта мера людям может быть просто не понятна, в отличие от прямых выплат, предполагаемых другими вариантами.

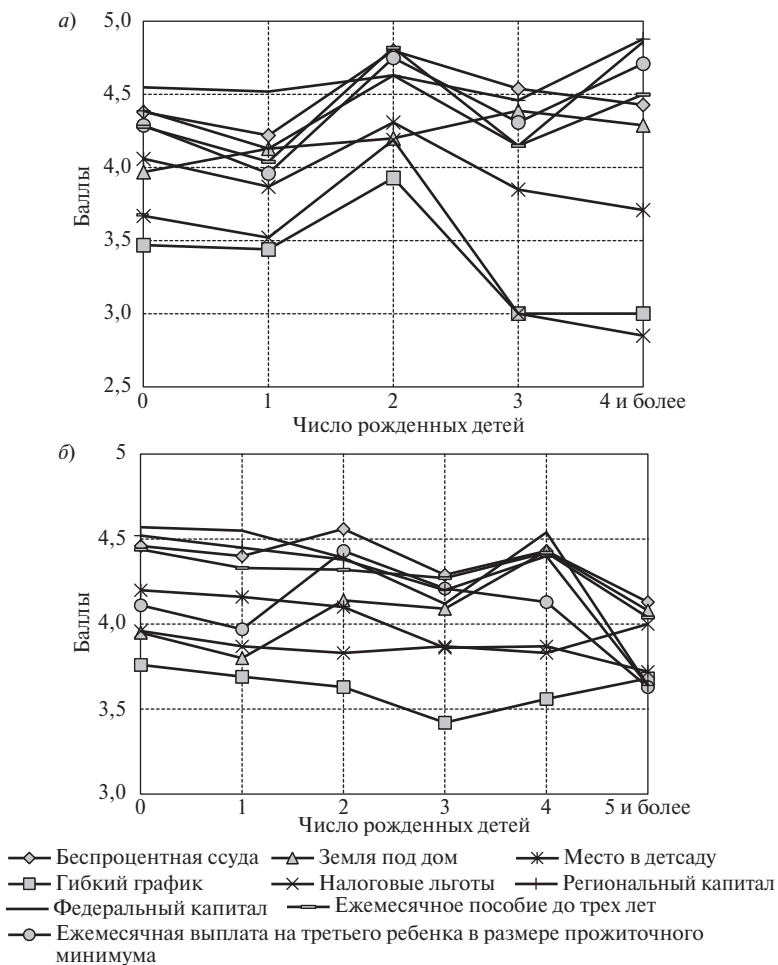
Ежемесячное пособие на ребенка до трех лет (продление оплачиваемого отпуска по уходу за ним до этого момента) выходит на практически лидирующие позиции к тому моменту, когда у матери появляется четверо детей, особенно явно у неработающих, хотя оценивается достаточно высоко и теми, у кого детей меньше или даже нет совсем. Возможно, это связано с более низким уровнем жизни семей с относительно большим количеством детей, а также с тем, что остальные «денежные» меры к этому моменту уже «освоены».

Следующее направление анализа — различия между оценками предлагаемых мер женщинами с различным числом рожденных детей в зависимости от их уровня образования (рис. 8.2).

Для женщин с начальным и основным общим образованием (9 классов средней школы и менее) характерна низкая оценка гибкого графика работы, особенно при наличии трех детей и более (см. рис. 8.2, *а*, *б*). Не исключено, что это связано именно с их негативным жизненным опытом в этой области — работа по гибкому графику может быть вынужденной и ассоциироваться с частичной безработицей.

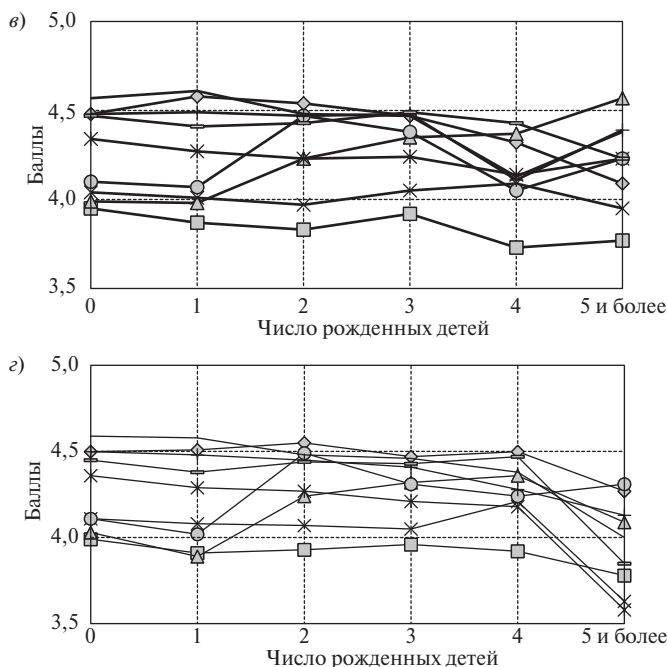
Федеральный и региональный материнский капиталы оцениваются аналогично и наиболее высоко бездетными и однодетными, к четвертому ребенку оценка значимости опять растет, нельзя исключить, что это потому, что женщины надеются получить эти выплаты еще раз.

Интересны в этих образовательных категориях группы матерей двух и трех детей. Ко второму ребенку заметно вырастают значения беспроцентной ссуды и ежемесячной выплаты в размере прожиточного минимума, для женщин с начальным образованием — еще и продленного оплачиваемого отпуска по уходу, с основным общим — земли под строительство дома. К третьему ребенку значение всех выплат падает, что может означать, что для этой

Рис. 8.2. Оценка значимости мер поддержки семьи для женщин в зависимости от числа рожденных детей, МПН-2015, средний балл:

а — с начальным образованием; *б* — с основным общим образованием; *в* — со средним общим образованием; *г* — со средним профессиональным образованием; *д* — с незаконченным высшим образованием; *е* — с высшим образованием

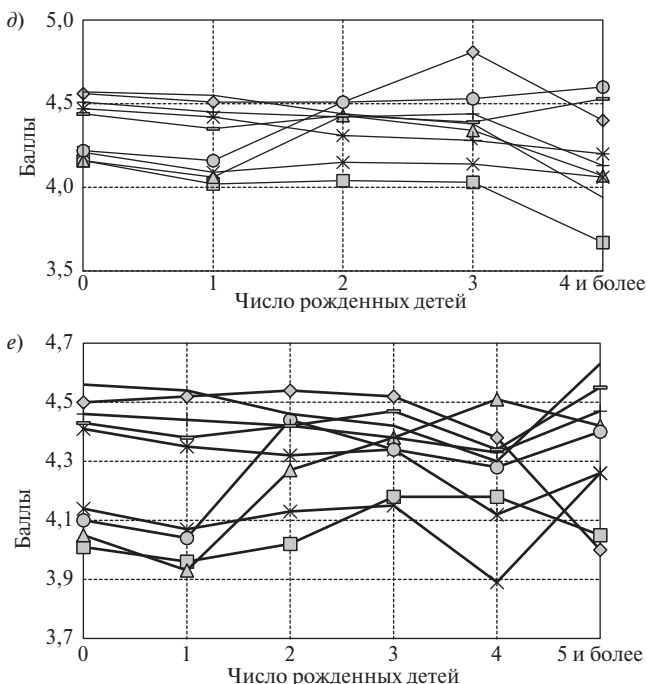

Рис. 8.2. (Продолжение)

образовательной группы нормативным (или иным, но не измеряемым в категориях предлагаемых к оценке мер) барьером является рождение не третьего, а четвертого ребенка. Место в детском саду имеет для этих двух образовательных категорий женщин примерно так же мало значения, как налоговые льготы, но все же опережает по значимости гибкий график.

Женщины со средним общим (законченная средняя школа) и средним профессиональным образованием также наиболее высоко оценивают федеральный семейный капитал, пока у них 0—1 ребенок, и наиболее низко — гибкий график работы, причем несколько ниже в ситуации, когда у них более трех детей, очевидно потому что это физически трудно, а экономически не всегда оправдано (см. рис. 8.2, в, з). Ко второму уже рожденному ребенку особенно заметно растет среди работающих и неработающих женщин значение ежемесячных выплат на третьего ребенка в размере прожиточ-

Рис. 8.2. (Окончание)

ного минимума, и тоже довольно заметно — ценность выделения земли под строительство дома. Лидирует, однако, у матерей двух-трех детей как в этих, так и в двух категориях с более низким уровнем образования беспроцентная ссуда на приобретение жилья по социальной норме, видимо, непосредственно более адресованная к одной из наиболее острых проблем — жилищной, чем семейный капитал.

Гибкий график и налоговые льготы по-прежнему наименее важны, а вот значение места в детском саду уже гораздо выше, чем у менее образованных категорий, но медленно падает с увеличением количества детей у женщины. Продление отпуска по уходу с ежемесячными выплатами — в ряду наиболее важных мер и начинает лидировать у женщин с четырьмя детьми, особенно заметно, если у них среднее общее образование.

В категориях женщин с незаконченным высшим и высшим образованием беспроцентная ссуда на приобретение жилья лидирует еще более заметно, все в тех же категориях матерей двух и трех детей (см. рис. 8.2, *д*, *е*). При законченном высшем образовании и наличии четырех детей на первое место выходит земля под строительство дома. Вообще четверо детей и высшее образование — это особенная и довольно любопытная категория, здесь оказываются наименее важны налоговые льготы, даже менее, чем гибкий график и место в детском саду. Складывается образ женщины, осознанно выбравшей «традиционную» жизнь, где дети и дом — ее место в жизни, а работа и все, что ее касается, — прерогатива мужа. При этом хочется иметь именно собственный дом, а не квартиру по беспроцентной ссуде.

Выплаты на третьего ребенка в размере прожиточного минимума продолжают иметь большое значение для женщин с незаконченным высшим образованием при наличии у них более одного ребенка. У женщин с высшим образованием их значение также резко возрастает при переходе от одного ребенка ко второму (как и значение земли под дом, которое при этом же переходе возрастает у представительниц обеих категорий — работающих и неработающих женщин).

При переходе от 0 детей к первому ребенку в обеих высших образовательных категориях заметно падение значения гибкого графика, земли под дом, выплат на третьего ребенка в размере прожиточного минимума и налоговых льгот, при высшем образовании — также места в детском саду, хотя оно остается важным, при незаконченном высшем — продолжительного оплачиваемого отпуска по уходу. Все это может свидетельствовать о существовании в высокообразованных группах женщин тех, кто рассматривает как норму (именно для «таких, как я») наличие только одного ребенка, хотя их репродуктивные желания могут быть и выше.

При принятии решения о рождении первого ребенка в этих двух группах женщин наличие места в детском саду очевидно занимает лидирующее положение наряду с федеральным семейным капиталом, беспроцентной ссудой на жилье, продлением оплачиваемого отпуска по уходу до трех лет и региональным семейным капиталом. То есть, вероятно, женщины с максимальным человеческим капиталом хотели бы иметь выбор между длительным от-

пуском, проводимым с ребенком, и ранним выходом на работу при том, чтобы и то и другое поддерживалось государством.

В отличие от распределения женщин, микроперепись 2015 г. не дает очевидного распределения мужчин репродуктивного возраста по числу воспитываемых ими детей, поэтому оценка значимости мер политики для мужчин была произведена в общем, только в зависимости от уровня их образования и трудового статуса (рис. 8.3).

Можно видеть, что федеральный материнский (семейный) капитал лидирует только у мужчин с основным общим образованием (9 классов). Для мужчин с начальным образованием все-таки важнее беспроцентная ссуда на приобретение жилья, как и для всех остальных уровней образования. Федеральный семейный капитал занимает в их «рейтинге» второе место, за ним следует региональный семейный капитал. Следующая по важности мера для мужчин с незаконченным высшим и высшим образованием — место в детском саду, для остальных — продленный оплачиваемый отпуск по уходу до трех лет (у мужчин со средним профессиональным образованием эти две меры находятся на одном уровне). Земля под строительство дома имеет высокое значение для таких весьма разных категорий, как мужчины с начальным и с незаконченным высшим образованием. Налоговые льготы и выплата пособия в размере прожиточного минимума на третьего ребенка — следующие по значимости, причем для мужчин с начальным образованием они важны в гораздо меньшей степени, видимо, потому, что они сравнительно чаще заняты в сером секторе экономики. Для мужчин с более высоким уровнем образования налоговые льготы несколько важнее (и важнее, чем для большинства женщин), возможно, потому, что именно они чаще работают официально и разбираются в вопросе. Низшую позицию, как и для большинства женщин, занимает гибкий график, в данном случае почти наверняка потому, что он минимизирует заработок. Вообще в целом значимость всех мер по неочевидным для автора причинам сравнительно важнее для мужчин с незаконченным высшим образованием.

Для мужчин, у которых отсутствует формальная трудовая деятельность, почти все меры семейной поддержки, за исключением продленного оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, важнее, чем для тех, кто официально работает (возможно, потому, что они

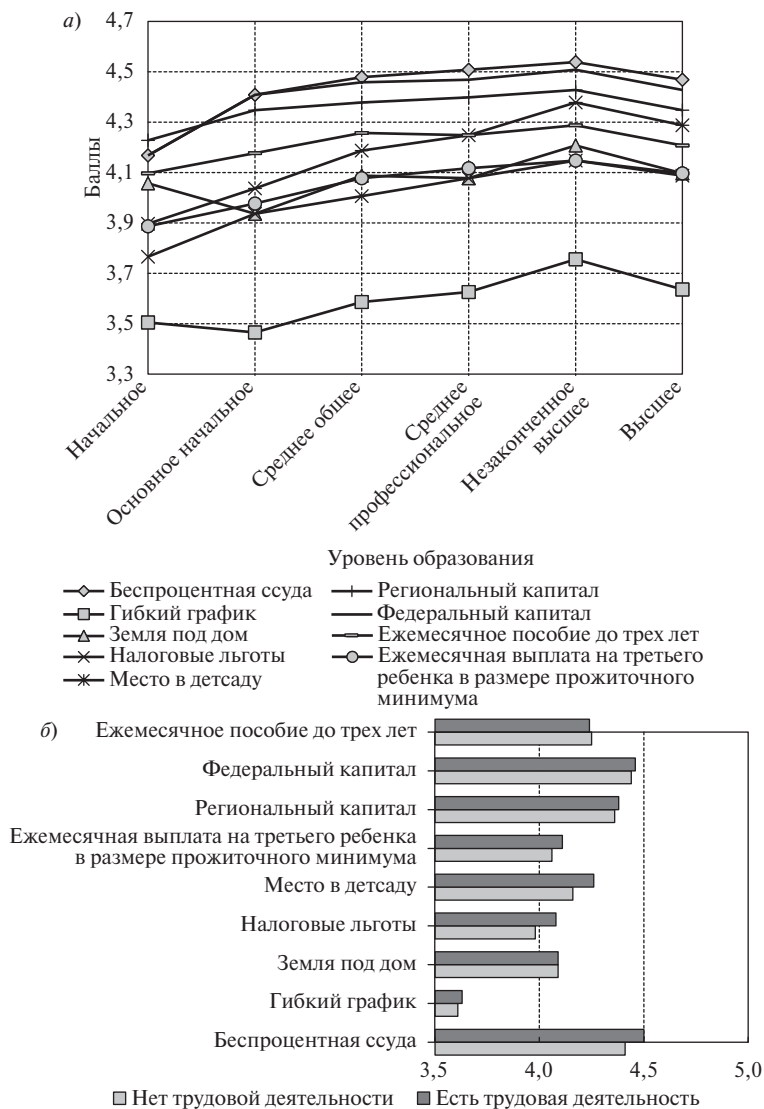
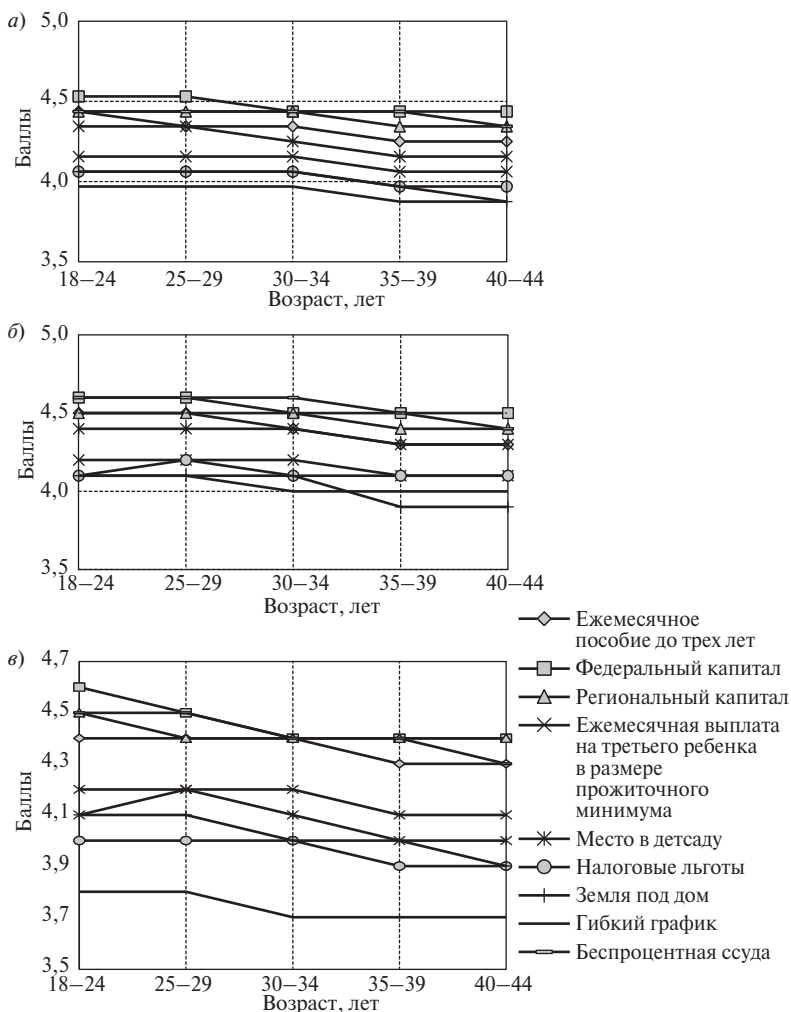

Рис. 8.3. Оценка значимости мер поддержки семьи мужчинами в зависимости от уровня образования (а) и наличия трудовой деятельности (б), МПН-2015, средний балл

не вполне уверены в своей способности прокормить столь длительно не работающую женщину, пусть и получающую небольшое пособие). Земля под строительство дома одинаково важна для обеих категорий, работающих и неработающих. При этом различия в оценках между двумя категориями очень невелики, лидирует беспроцентная ссуда на покупку жилья (заметно важнее для формально неработающих), за ней следуют федеральный материнский капитал, региональный семейный капитал и место в детском саду (опять существенно важнее для формально неработающих). Несколько менее важны налоговые льготы (для неработающих особенно, т.е. это, возможно, могло бы побудить кого-то «выйти из тени»), ежемесячная выплата на третьего ребенка и земля под строительство дома. Наименее важен, с большим отрывом, гибкий график почти одинаково для обеих сравниваемых категорий.

Если посмотреть на распределение оценок по возрасту отдельно для мужчин и женщин, то можно увидеть, что для женщин в целом характерна наиболее высокая оценка беспроцентной ссуды на жилье в возрасте 30—39 лет и федерального материнского капитала в остальных репродуктивных возрастах (рис. 8.4, а). Самые молодые женщины оценивают все меры более высоко по сравнению со всеми категориями женщин 30 лет и старше. Падение значения регионального материнского капитала происходит к возрасту 35 лет и далее не возрастает. Наиболее высоко оценивают продление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до трех лет самые молодые женщины — 18—24 лет, к 25—29 годам его значение падает, и наиболее низко оно у женщин 35 лет и старше. С возрастом также падает значение места в детском саду, в целом это средняя по привлекательности мера, если смотреть на возрастном распределении. Наименее привлекательны гибкий график, земля под строительство дома и налоговые льготы (последние относительно более важны для женщин 40—44 лет). Ежемесячная выплата на третьего ребенка в размере прожиточного минимума также относится к мерам средней степени привлекательности.

Возможно, такие оценки можно соотнести с оптимизмом, свойственным молодости, но интересно внимание молодежи ко всем формам именно денежных выплат, включая даже и выплаты в течение отпуска по уходу за ребенком, по сравнению с косвен-

Рис. 8.4. Оценка значимости мер поддержки семьи женщинами в зависимости от возраста, МПН-2015, средний балл:
a — все женщины; *б* — жительницы городских поселений; *в* — жительницы сельских поселений

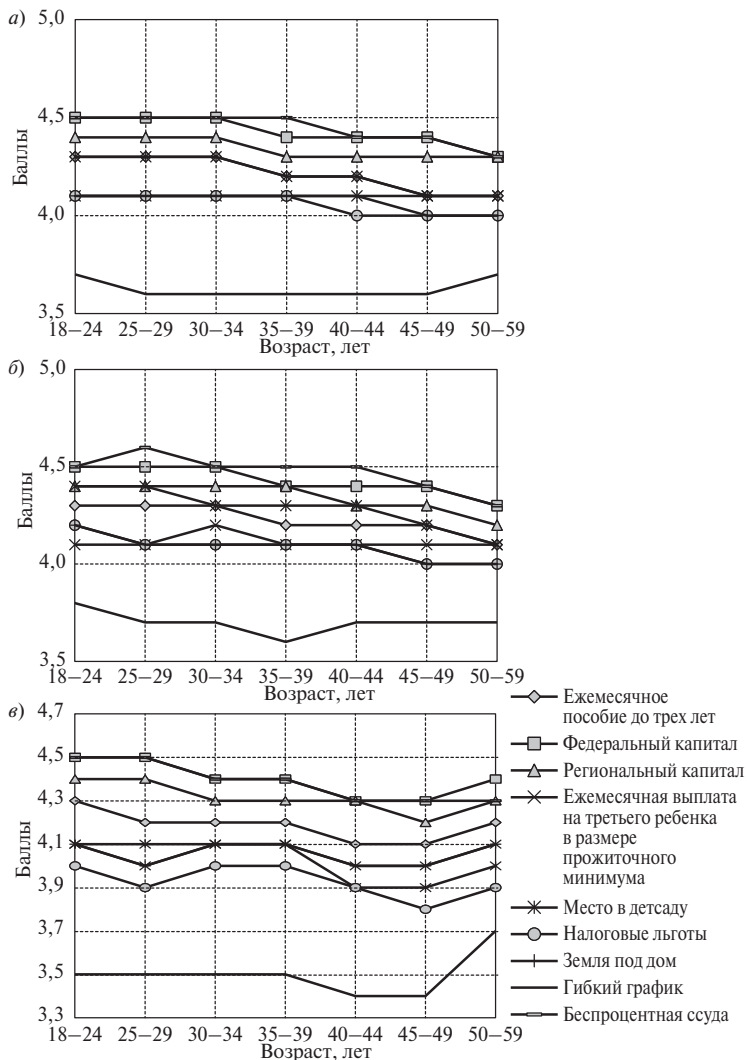
ными мерами, которые не так легко представить себе в «живых» деньгах.

Если теперь рассмотреть городских и сельских женщин отдельно (см. рис. 8.4, б), то видим, что у горожанок беспроцентная ссуда становится явным лидером во всех возрастах, за исключением группы 40—44 года. Наиболее заметна разница между горожанками и селянками в оценке ссуды и федерального материнского капитала в возрасте 30—34 года. Значимость федерального маткапитала горожанки оценивают ниже. Затем у горожанок идет региональный семейный капитал, затем — ежемесячное пособие в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, более привлекательное для молодых женщин. Место в детском саду оценивается так же высоко, как и это пособие, только женщинами 30 лет и старше. Средними по привлекательности для горожанок остаются ежемесячное пособие на третьего ребенка и налоговые льготы, а земля под строительство дома для женщин старше 35 лет даже менее привлекательна, чем гибкий график.

Картина у сельских жительниц несколько отличается (см. рис. 8.4, в). Гибкий график работы как мера политики здесь является аутсайдером с особенно большим отрывом, видимо, потому, что эта мера нерелевантна современному образу жизни большинства сельчанок. Беспроцентная ссуда на жилье остается у них одним из лидеров во всех возрастных группах, только у 18—24-летних ее опережает федеральный материнский капитал, а у 40—44-летних — региональный. Ежемесячное пособие для всех детей до трех лет также уверенно занимает важнейшее место во всех возрастах.

Остальные меры — в группе средних по привлекательности, причем с 25—29 лет возрастает значение ежемесячной выплаты на третьего ребенка, а значение места в детском саду после этого возраста падает. Удивительно, что с этого же возраста падает и значимость выделения земли под строительство дома, и в целом оцениваемого достаточно низко. Возможно, это связано с тем, что люди начинают понимать, что одной земли недостаточно и сам процесс строительства долгов и потребует вложения больших денег. Наименее привлекательны в этой «средней» группе налоговые льготы, примерно в равной степени для всех возрастов.

Распределение оценок у мужчин несколько отличается (рис. 8.5). Во-первых, по России в целом гибкий график они оце-

Рис. 8.5. Оценка значимости мер поддержки семьи мужчинами в зависимости от возраста, МПН-2015, средний балл:
a — все мужчины; *б* — жители городских поселений; *в* — жители сельских поселений

нивают еще более низко, чем женщины, что вполне объяснимо различиями в существующих в нашем обществе гендерных ролях и ожиданиях, предполагающих, что основная задача мужчины в семье — обеспечение дохода, а не участие в домашних делах, предполагаемое гибким графиком.

И по России в целом, и особенно по городскому населению у мужчин всех возрастов в оценках лидирует беспроцентная ссуда на приобретение жилья. У сельских мужчин лидирует она же, за исключением группы старше 49 лет (им больше нравится федеральный материнский капитал). Федеральные и региональные семейные капиталы — следующие после ссуды по привлекательности как в городской местности, так и в сельской.

Молодые мужчины (до 30 лет) также, как и молодые женщины, несколько более позитивны в своих оценках всех предлагаемых мер, однако у сельского населения эта тенденция практически не выражена.

Налоговые льготы, земля под строительство дома и ежемесячное пособие на третьего ребенка по России в целом и по городскому населению (которое ожидаемо несколько ниже, чем такое пособие, оценивает землю под строительство дома) воспринимаются как относительно непривлекательные меры во всех возрастных группах, однако все же намного выше, чем гибкий график. Оценка места в детском саду и продленного оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до трех лет оценивается средне и абсолютно идентично для населения России в целом, постепенно снижаясь с увеличением возраста отцов. Горожане, особенно самые молодые, все же несколько выше оценивают место в детском саду по сравнению с сельскими жителями. Налоговые льготы особенно низко оценивают возрастная группа 40—44 года (по России в целом), а также все сельские мужчины — для них эта мера, видимо, практически совсем нерелевантна. До 35 лет мужчины на селе несколько выше ценят место в детском саду, в более старших возрастах — предоставление земли под строительство дома. Но оценки этих двух мер очень близки друг к другу, и они средние. Ежемесячное пособие до трех лет на каждого ребенка (продленный отпуск по уходу) сельские мужчины всех возрастов оценивают несколько выше — почти так же высоко, как региональный семейный капитал.

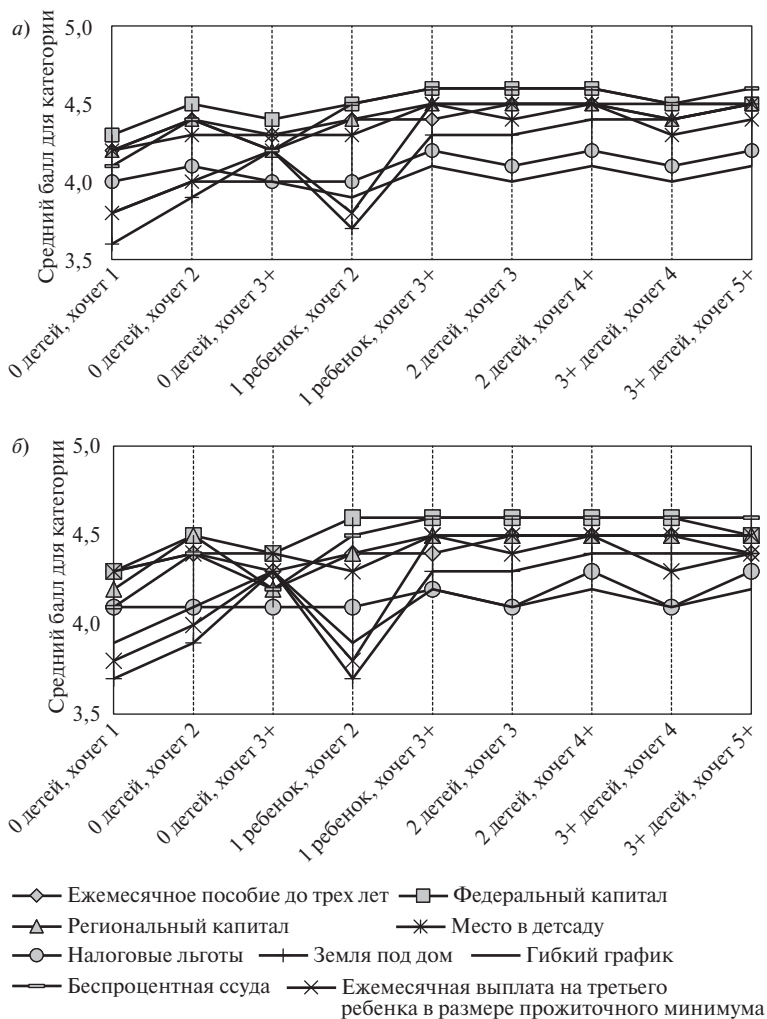
Осталось рассмотреть оценки предлагаемых мер семейной политики различными группами мужчин и женщин в зависимости от числа уже имеющихся и желаемых ими детей (рис. 8.6, 8.7).

Для России в целом без разделения на городское и сельское население опять лидирует беспроцентная ссуда, причем тем более очевидно, чем больше у женщины детей и чем больше детей она желает иметь (см. рис. 8.6, *a*). Для тех, у кого пока нет детей, но они хотели бы иметь от одного до трех, более привлекателен федеральный семейный капитал. Земля под строительство дома наименее привлекательна для тех, кто в целом хочет иметь не более двух детей, и заметно более привлекательна при желании иметь трех и более. Примерно одинаково и ровно для всех категорий малоинтересны гибкий график и налоговые льготы, хотя первый наименее привлекателен для желающих иметь только одного ребенка, а вторые именно для этой категории более привлекательны. Оценки ежемесячной выплаты на третьего ребенка минимальны у тех, кто хочет не более одного ребенка и не более двух (и при этом пока имеет меньше, чем хочет), и максимальны у тех, кто хочет трех детей и более. Место в детском саду желающие иметь трое и более детей оценивают даже выше, чем те, кто хочет только одного или двоих (а также чем те, кто уже имеет троих и хочет еще больше). Значимость ежемесячной выплаты на каждого ребенка до трех лет (продления отпуска по уходу) высока, особенно у желающих иметь троих детей и более. Примерно на этом же уровне оценивается региональный семейный капитал.

Можно видеть заметную связь между желаемым числом детей и оценкой мер семейной политики.

Если посмотреть отдельно на горожанок и жительниц села, то увидим, что первые практически не отличаются в своих оценках от россиянок в целом (см. рис. 8.6, *b*, *в*): та же характерная низкая оценка мер, направленных на рождение третьего ребенка у тех, кто имеет одного и хотел бы максимум двоих, и одинаково высокая — практически всех мер у тех, кто пока не имеет детей, но хочет троих.

У жительниц села низкая оценка при наличии одного ребенка и желании иметь только двоих также присутствует, однако прослеживается не столь очевидно. Размазан и максимум при желании иметь троих детей, когда пока нет ни одного. Вплоть до ситуации «имеет двоих детей, хочет троих» лидирует федеральный семейный

Рис. 8.6. Оценка значимости мер поддержки семьи женщинами в зависимости от числа рожденных и числа желаемых детей, МПН-2015, средний балл:

а — все женщины; б — жительницы городских поселений; в — жительницы сельских поселений

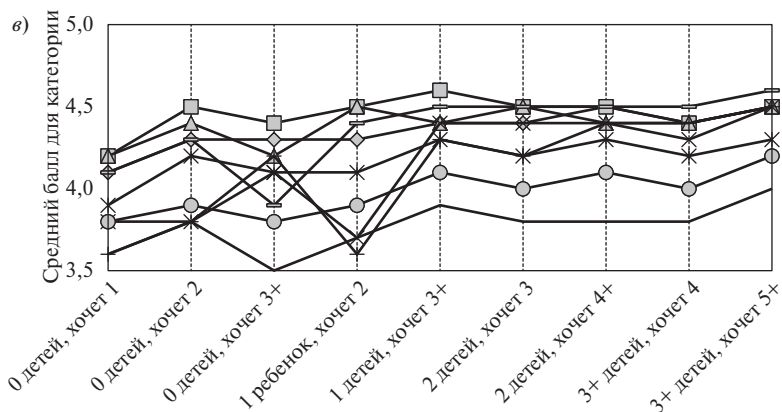
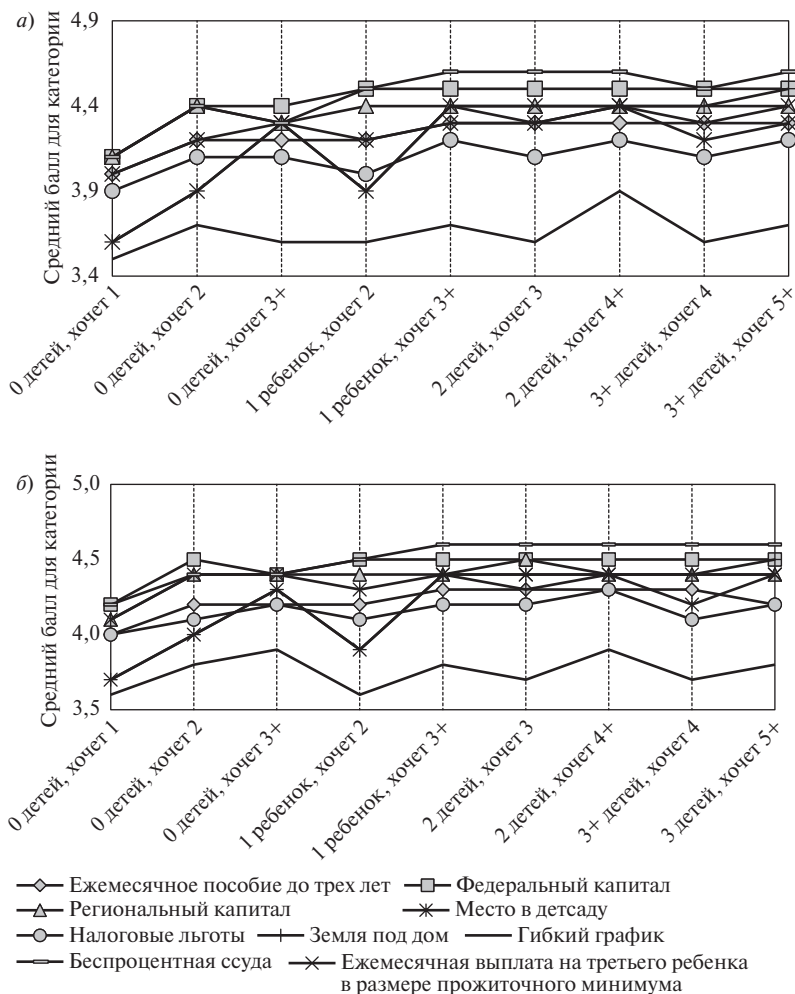

Рис. 8.6. (Окончание)

капитал, за ним следует при малом количестве имеющихся и желаемых детей региональный семейный капитал, ссуда на покупку жилья выходит в лидеры, только когда и имеющихся, и желаемых детей больше одного, наряду с ежемесячным пособием на каждого ребенка (продленным отпуском по уходу). Чуть менее, но привлекателен для желающих иметь большую семью и мало привлекателен для желающих иметь маленькую вариант с пособием в размере прожиточного минимума на третьего ребенка. Место в детском саду занимает ровные средние позиции, и почти параллельно этой мере политики, но ниже по привлекательности — налоговые льготы и еще ниже для всех категорий — гибкий график.

Посмотрим на распределения у мужчин (см. рис. 8.7).

Для России в целом характерно лидерство беспроцентной ссуды (см. рис. 8.7, а). Она лидирует у всех категорий мужчин, кроме тех, у кого нет детей, но они хотят троих (им важнее федеральный семейный капитал). Гибкий график работы уже привычно для нас оценивается наиболее низко. В то же время мужчины, у которых двое детей, а хотят они четырех и более, выделяются относительно более высокой оценкой этой меры. Возможно, это аргумент в дискуссиях с партнершей о том, что при увеличении количества детей они будут уделять больше внимания семейным делам. Относительно низко оценивают выделение земли под строительство дома все те, кто не хочет иметь более двух детей, и высоко —

Рис. 8.7. Оценка значимости мер поддержки семьи мужчинами в зависимости от числа имеющихся и числа желаемых детей, МПН-2015, средний балл:
 а — все мужчины; б — жители городских поселений; в — жители сельских поселений

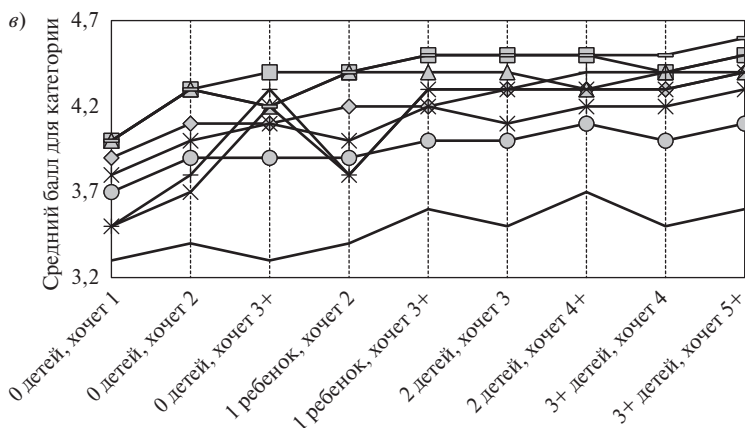

Рис. 8.7. (Окончание)

остальные. Налоговые льготы — вторые по непривлекательности в среднем, их оценка распределена по категориям примерно равномерно. Довольно высоко все оценивают место в детском саду, ежемесячное пособие для всех до трех лет и региональный семейный капитал. Пособие на третьего ребенка в размере прожиточного минимума значимо для сторонников больших семей. Есть тот же минимум оценок при ситуации «имеется один ребенок, хочет двоих» и максимум в ситуации «нет детей, хочет троих», но они не столь выражены, как у женщин. Значение всех мер несколько увеличивается у имеющих троих детей и желающих в общей сложности не менее пяти.

У городских мужчин позиция «беспроцентная ссуда на покупку жилья» становится лидирующей уже на позиции «имеется один ребенок, хочет двоих», что и понятно в городских условиях. Динамика привлекательности земли под строительство дома такая же, как по России в целом: наблюдаются (в относительно размытом виде) минимум оценок у тех, кто имеет одного ребенка и хочет двоих, а максимум у тех, кто не имеет детей, но хочет троих. Гибкий график оценен низко, налоговые льготы — тоже, хотя и с заметным отрывом. На втором и третьем местах по привлекательности у большинства категорий федеральный и региональный семейные капиталы. Весьма привлекательно для всех, за исключе-

нием тех, у кого уже трое детей и хочется еще больше, место в детском саду, за ним следуют ежемесячное пособие на каждого ребенка до трех лет и земля под дом, а также прожиточный минимум на третьего — для желающих многодетности.

Беспроцентная ссуда лидирует и у сельских мужчин: только не имеющие детей, но желающие троих оценивают федеральный семейный капитал выше (региональный капитал, как обычно, следует за федеральным). Эта категория вообще оценивает все меры максимально, а те, кто имеет одного ребенка, а хотят двоих, минимально оценивают землю и пособие на третьего ребенка. Привычно очень низко оценивается гибкий график и просто низко — налоговые льготы. Место в детском саду оценивается на среднем уровне, пособие до трех лет на всех детей — на несколько более высоком. Желающие многодетности высоко ценят землю и пособие на третьего ребенка в размере прожиточного минимума.

8.2.3. Неоднозначные выводы для политиков

Какую бы категорию респондентов мы ни выбирали, лидирует беспроцентная ссуда на приобретение жилья по социальной норме, причем не только в городе, но и на селе. Это не удивительно, учитывая масштабы жилищной проблемы на российских просторах, а также близкое знакомство граждан нашей страны с проблемами ипотеки и кредитования в целом. Респонденты принимают во внимание тот факт, что размеры выплат по материнскому (семейному) капиталу как федерального, так и, тем более, регионального уровня не покрывают затраты на приобретение необходимого жилья в большинстве регионов.

Обращает на себя внимание относительно негативная оценка некоторыми категориями родителей и потенциальных родителей мер, открыто направленных на поддержание рождения третьего и последующих детей, что особенно заметно с учетом не только числа уже имеющих детей, но и числа желаемых ими при благоприятных обстоятельствах. Видимо, те, кто выбрал для себя модель «семья только с одним ребенком» или «семья только с двумя детьми», отрицают такие меры как не имеющие к ним отношения, и по-

тому эти меры никак не могут стимулировать рождение у них числа детей, большего, чем запланированное. Особенно четко эта закономерность прослеживается у женщин, и у городских женщин в особенности.

Более молодые люди относительно позитивнее оценивают все меры, вероятно, вследствие оптимизма, присущего молодости.

Такая мера, как гибкий график, в том числе и работа дистанционно на дому, является аутсайдером в оценках при любых распределениях, особенно ярко это проявляется у мужчин, но и у женщин тоже. Это может быть связано с тем, что люди не верят, что при такой организации труда смогут достаточно заработать, при этом они осознают трудности, которые будут связаны с попыткой одновременно работать на дому и полноценно без помощников растить в этом же доме детей, хорошо знакомые всем, кто когда-либо пытался это делать.

Вообще люди в целом выше оценивают меры, связанные с денежными выплатами, такие как беспроцентная ссуда (это деньги, получаемые сразу, а как их потом придется возвращать, можно пока не задумываться), федеральный и региональный материнские (семейные) капиталы, ежемесячные выплаты на каждого ребенка до трех лет и ежемесячные выплаты на третьего и последующих детей в размере прожиточного минимума. Место в детском саду оценивается почти так же высоко, но все-таки несколько ниже — особенно высоко молодыми и пока бездетными женщинами. Впрочем, ежемесячные выплаты на ребенка оцениваются ими так же, т.е. женщины хотели бы иметь возможность выбирать, сидеть ли с ребенком дома или отдать его в детский сад, при том, что обе альтернативы поддерживались бы государством.

Такая опция, как выделение земли под строительство дома, оценивается противоречиво горожанами, а также ориентированными на меньший размер семьи — более низко, ориентированными на многодетность — более высоко. Интересно, что не так уж высоко ее оценивают сельские жители, например, сельские мужчины с возрастом начинают считать эту меру все менее привлекательной. Такие различия в оценках не удивительны, поскольку сама по себе земля не означает, что у людей автоматически откуда-то появляются время, деньги и силы на то, чтобы именно строить на ней дом, да и не все так уж хотят такой дом. К тому же большую роль играет

неопределенность места, в котором будет расположен выделяемый участок земли.

Налоговые льготы почти всеми проанализированными категориями оцениваются почти так же низко, как гибкий график, несколько выше — только городскими мужчинами 40—49 лет. Видимо, только этот сегмент достаточно часто работает не в сером секторе экономики, в то время как, например, сельские и формально не работающие мужчины, а также большинство женщин не видят в этой мере для себя преимуществ, либо потому, что действительно не работают, либо в связи с работой в сером секторе экономики.

В группах женщин с образованием не выше 9 классов средней школы некоторые признаки позволяют выделить существование модели «семья не более чем с тремя детьми», интересно, что у более высокообразованных женщин такая модель не выделяется. Женщины, ориентированные на большее количество детей, конечно, существуют, но их, вероятно, немного и их характеристики индивидуальны, по крайней мере в тех «координатах», которые задают исследуемые нами меры семейной политики.

В целом наш анализ позволяет предположить, что наиболее интересной, универсальной и перспективной мерой из числа предложенных может быть именно беспроцентная ссуда на приобретение жилья. Можно рекомендовать принимающим решения в области семейной политики подумать и разработать конкретные механизмы проведения ее в жизнь (выделение суммы уже при рождении первого ребенка; сроки платежей; ежемесячные платежи в некоем фиксированном размере; погашение части задолженности при рождении каждого ребенка так, чтобы, например, при рождении ребенка определенной очередности можно было эти деньги не возвращать совсем, и т.д.).

Важно также, чтобы эта мера не оказалась единственной. Привлекательны для потенциальных родителей также ежемесячное пособие для всех детей до трех лет и гарантированное место в детском саду, яслях, что позволило бы людям выбирать образ жизни при рождении ребенка: возможность сосредоточиться или на зарботке, или на собственно родительстве.

Стимулирующий потенциал гибкого графика (надомной работы) и налоговых льгот родителям невелик. Выплаты, акцентиру-

ющие свою направленность именно на третьего ребенка, отталкивают некоторых потенциальных родителей. Федеральный и региональный семейные капиталы сохраняют свою привлекательность, но уступают беспроцентной ссуде как более конкретной мере и, в отличие от них, однозначно лучше помогающей решать одну из наиболее важных проблем семей — жилищную.